

«МЕРА ВЕЩЕЙ» ПРОТАГОРА КАК КРИТЕРИЙ ИСТИНЫ

Н. П. ВОЛКОВА
Институт философии РАН
goznadya@gmail.com

NADEZHDA VOLKOVA
RAS Institute of Philosophy (Moscow)
PROTAGORAS' *HOMO MENSURA* AS THE CRITERION OF TRUTH

ABSTRACT. The article is about an interpretation of the concept of Measure in the famous thesis of Protagoras (TP) “Man is the Measure of all things” as a criterion of knowledge. The main purpose of this work is to show how the concept of “measure” was gradually transformed into the criterion of truth. The answer to this question can be found in the relevant passages of Plato’s “Theaetetus” and Sextus Empiricus’ “Adversus Mathematicos” and “Outlines of Pyrrhonism”. In the “Theaetetus” Plato represents “the secret doctrine” of Protagoras. According to Ugo Zilioli this doctrine is a robust version of relativism, encompassing different types of it: Relativism of Truth, Relativism of Being and Relativism of Knowledge. Among the other interpretations of the concept of Measure, Plato proposes the following substitution: “to be a Measure” means “to possess the criterion of knowledge”. This replacement allowed Plato to show the internal inconsistency of the TP. In the works of Sextus the concept of Measure in TP is unambiguously interpreted as the criterion of knowledge. For Plato the word criterion is still a philosophical neologism, but in the Hellenistic period it becomes an oft-used philosophical term.

KEYWORDS: Protagoras, Plato, Sextus Empiricus, criterion of truth, relativism.

* Работа выполнена при поддержке РФФ проект № 19-18-00128 «Античная эпистемология: элеаты, софисты, Платон в новых интерпретациях».

Наибольшую известность в истории философии Протагору принесло высказывание «человек есть мера всех вещей».¹ Всего источников, цитирующих тезис Протагора (ТП) немного: Платон, *Теэтет* (152a 2–8), *Кратил* (385 e–f), Аристотель, *Метафизика* (III, 4–6), Секст Эмпирик, *Против ученых* (VII 60), Диоген Лаэртий (IX, 51), Ермий философ (*Осмеяние языческих философов*, 9). Считается, что Секст Эмпирик сохранил прямую цитату Протагора: «πάντων χρημάτων μέτρον ἐστὶν ἄνθρωπος, τῶν μὲν ὄντων ὡς ἔστιν, τῶν δὲ οὐκ ὄντων ὡς οὐκ ἔστιν». «Человек – мера всех вещей, существующих, что они существуют, несуществующих же, что они не существуют». С этого тезиса начиналось сочинение Протагора «Истина»,² которое до нас не дошло. По своей форме тезис похож на изречение оракула, которое требует дальнейшего истолкования. По-видимому, Протагор разъяснял его в своем сочинении, однако уже Платон видит проблему в однозначной интерпретации его высказывания. Исследователи софистики до сих пор спорят о том, какой смысл вкладывал в свои слова сам Протагор и насколько верно его интерпретируют Платон, Аристотель и Секст Эмпирик. Ясно одно, что каждый философ использовал ТП в своих собственных философских целях. Платон использует ТП, чтобы разобрать вопрос о том, является ли знание ощущением, Аристотель – как иллюстрацию нарушения закона исключенного третьего, а Секст Эмпирик – в своем анализе учений о критерии познания.

«Теэтет» Платона – первый сохранившийся философский текст, детально анализирующий ТП. Главная тема диалога – вопрос о том, что такое знание. В нем последовательно выдвигаются и опровергаются три определения того, что это такое: 1) знание – это ощущение; 2) знание – это правильное мнение; 3) знание – это правильное мнение с объяснением.³ ТП представлен Платоном как обоснование учения о том, что знание есть ощущение. В диалоге Сократ представлен как философ *par excellence*, исповедующий кредо о знании своего незнания. Сократ ничего не утверждает, а только испытывает

¹ Из обширного наследия Протагора сохранилось всего несколько его высказываний, цитируемых разными авторами. Впервые они были собраны Германом Дильсом и помещены во второй том «Die Fragmente der Vorsokratiker». В 2016 году А. Лаксом и Г. Мостом было подготовлено новое издание фрагментов софистов с комментарием и переводом (Lask, Most 2016, 9–114).

² Секст Эмпирик сообщает другое название этого трактата «Ниспроверяющие речи». Не стоит этому удивляться, потому что многие трактаты «досократиков» имели двойные заголовки.

³ В русском издании «Теэтета» в переводе Т. В. Васильевой рубрикация текста сделана А. Ф. Лосевым. В ней основные выдвинутые Теэтетом гипотезы даны в отрицательной формулировке, то есть, знание не есть то-то и то-то.

учения других. Это испытание чужой мысли ведется вовсе не ради того, чтобы опровергнуть ее любыми доступными способами, а наоборот, чтобы раскрыть всю полноту ее возможностей. Сократ защищает идеи Протагора как «опекун сироту», ведь ко времени написания диалога Протагор уже умер. Так что весьма вероятно, что Платон вложил в ТП больше философского содержания, чем вкладывал сам Протагор. И все-таки опровержение ТП неизбежно, само знание оказывается такой сложной многогранной идеей, которую невозможно охватить каким-то одним определением, например, что знание – это ощущение. «Теэтет», вероятно, самый философский диалог Платона, потому что вопрос о знании и попытка ответить на него ставит под вопрос наше собственное представление о том, что такое знание. Финал диалога остается открытым, мы так и не знаем, что значит знать. Но то незнание, которое у нас (участников и читателей диалога) было в начале, и то незнание, которое у нас осталось после прочтения диалога, не одно и то же. Здесь мы имеем дело с герменевтическим кругом в чистом виде. Следуя Гадамеру, такой круг представляет собой попытку выйти за рамки своего собственного мышления. «Неизбежное движение по кругу именно в том и состоит, что за попыткой прочесть и намерением понять нечто “вот тут написанное” “стоят” собственные наши глаза (и собственные наши мысли), коими мы это “вот” видим».⁴ Он позволяет нам увидеть, эксплицировать, наши собственные неявные установки.

Сократ задает вопрос о том, что такое знание, юному математику Теэтету. Сначала Теэтет начинает перечислять виды знаний и то, о чем они бывают. Сократу знаком этот ход рассуждений, когда вместо ответа на вопрос «что это?», собеседник начинает перечислять различные виды искомого, поэтому он сразу его отвергает. Первое содержательное определение, которое дает Теэтет, это определение знания как ощущения. «По-моему, знающий что-то воспринимает то, что знает, и, как мне теперь кажется, знание – это не что иное, как ощущение (ὡς γε νυνὶ φαίνεται, οὐκ ἄλλο τί ἐστὶν ἐπιστήμη ἢ αἰσθησις)» (*Tht.* 151e1–3). В качестве обоснования этой доктрины, Сократ вспоминает о ТП. «Человек есть мера всех вещей (πάντων χρημάτων μέτρον): существующих – что они есть, несуществующих – что их нет (τῶν μὲν ὄντων ὡς ἔστι, τῶν δὲ μὴ ὄντων ὡς οὐκ ἔστιν⁵). Каковым мне представляется нечто, таково

⁴ Гадамер 1991, 19.

⁵ Платон цитирует ТП с заменой οὐκ ὄντων на μὴ ὄντων. Объяснений этому факту может быть несколько. Замену можно объяснить тем, что выражение οὐκ ὄντων можно понимать как строгое онтологическое разделение вещей на существующие и не существующие, потому что в древнегреческом οὐκ с причастием обозначает факт, а не условие (см. Smyth 1920, 619). Возможно, таким образом Платон хотел

оно для меня. Каковым оно представляется тебе, таково для тебя». ⁶ Сократ поясняет ТП на примере восприятия ветра: «дует один и тот же ветер, а кто-то мерзнет при этом, кто-то – нет» (*Tht.* 152b). Это объяснение, по мнению исследователей, восходит к самому Протагору. Из этого примера следует, что Протагор не утверждал, что нечто существует или не существует в зависимости от того, воспринимаемо оно или нет, а что нечто обладает теми или иными качествами в зависимости от того, кто его воспринимает.⁷

Историки философии, начиная с Эдуарда Целлера, называют Протагора первым релятивистом. Однако, как совершенно верно отмечают современные исследователи (Feuerabend,⁸ Zilioli, Вольф⁹ и многие другие), нельзя говорить о релятивизме просто, не уточняя, о какой версии релятивизма идет речь. Релятивизм представляет собою сложное явление, включающее в себя множество разновидностей (этический, онтологический, эпистемологический, перцептивный, эстетический и другие). Уго Дзильоли предлагает описывать релятивизм Протагора как *robust relativism*.¹⁰ *Robust relativism* – термин, предложенный Джозефом Марголисом,¹¹ его можно перевести как сильный вариант релятивизма. Сила его заключается в том, что такой вариант релятивизма включает в себя т. н. алетический релятивизм (относительность истины, истина у каждого своя), эпистемологический (мы знаем феномены, а не вещи) и онтологический релятивизм (ничто не существует само по себе, но только в отношении к другому). Все эти тезисы мы находим в «Теэтете». В диалоге исследователи выделяют две версии релятивизма Протагора – экзотерическую и эзотерическую. Экзотерическая версия включает в себя всего три тезиса: 1) какой кому каждая вещь представляется, такой она для него и есть, 2) представляться – значит ощущать, 3) ощущение – это всегда ощущение бытия, и как знание оно непогрешимо (*Tht.* 152b–c). Эту интерпре-

избежать такого рода категоризации, поскольку ему было важно показать, что существование и не существование вещей в ТП зависят от воспринимающего, а не являются объективным устройством реальности. Кроме того, μή указывает на связь ТП с трактатом Горгия Леонтийского «О не сущем, или о Природе» (Περὶ τοῦ μὴ ὄντος ἢ Περὶ φύσεως). Но возможно и другое объяснение. Следует учитывать тот факт, что цитата в «Теэтете» – это косвенная речь, в которой может происходить замена οὐκ на μή.

⁶ Пер. Т. В. Васильевой

⁷ Kerferd 1981, 87.

⁸ Feuerabend 1987, 20

⁹ Вольф 2017.

¹⁰ Zilioli 2007, 8–12.

¹¹ Margolis 1991.

тацию релятивизма Платон не рассматривает всерьез, потому что довольствоваться объяснениями такого рода могут только софисты. Но было и другое учение, которое, как говорит Сократ, Протагор поведал только своим ученикам. Вторая версия релятивизма – это так называемая «тайная доктрина» Протагора (*Tht.* 152e1–3). Ее основной тезис – тезис о текучести бытия. Ведь, согласно Платону, чтобы ответить на вопрос, что значит знать, нужно сначала ответить на вопрос, что значит быть. Итак, «ничто одно не существует как что-то или как какое-то, но из порыва, движения и смешения одного с другим возникают все те вещи, про которые мы говорим, что они существуют, хотя и говорим неверно, ибо ничто никогда не есть, но всегда становится» (*Tht.* 152 d6–e1, пер. Т.В. Васильевой). Приверженцами этого учения Сократ объявляет всех, кроме Парменида, – Гомера и Эпихарма, Гераклита и Эмпедокла. Исследователи спорят о том, действительно ли у Протагора была тайная доктрина или ее целиком придумал Платон. Как бы то ни было, в «Теэтете» она изложена достаточно подробно. Бытие предстает в этом учении всецело подвижным и постоянно меняющимся. Представление о бытии как всеобщем движении восходит к Гераклиту. Таким образом, с самого начала выстраивается следующая цепочка: Теэтет – Протагор – Гераклит. Уже отсюда становится ясно, что определение знания как ощущения, данное Теэтетом, будет опровергнуто. Потому что из теории бытия-движения Гераклита следует невозможность устойчивого знания и языка, как это показано в «Кратиле», ведь если все постоянно изменяется, то знание с необходимостью перейдет в незнание.¹²

Тайная доктрина Протагора (ТДП) содержит в себе не только теорию бытия-движения, но и соответствующую ей теорию познания. Если быть значит постоянно меняться, двигаться, становиться, то познавать значит ощущать. Всеобщее движение имеет две характеристики: действие / страдание и быстрота / медленность. Каждая вещь является потоком сама и источником исходящего от нее потока. Так, например, глаз порождает поток огненных частиц, направленный к объекту зрения, то есть к цветку. Цвет в свою очередь также является истечением огненных частиц с поверхности окрашенного тела. До тех пор, пока эти потоки не столкнулись, нет ничего: ни цвета, ни зрения. Зато в момент столкновения возникают бесчисленные пары – ощущение и ощущаемое. Потоки сталкиваются постоянно. Мгновенные вспышки возникают и тут же исчезают. «Всё есть движение, и кроме движения нет ничего. Есть два вида движения, количественно беспредельные: свойство одного из них – действие, другого – страдание. От соприкоснове-

¹² Платон, *Кратил* 440 b–c. Пер. Т. В. Васильевой.

ния друг с другом и их связи возникают потомки беспредельные по количеству, но парные: с одной стороны, осязаемое, с другой – ощущение, которое исчезает и появляется всегда вместе с осязаемым. ... Род осязаемого однороден каждому из этих ощущений: всевозможному зрению – всевозможные цвета, слуху – равным же образом звуки и прочим ощущениям – прочее осязаемое, возникающее совместно с ними¹³» (*Tht.* a5–c3). Какая сторона в этом движении является страдающей, а какая действующей? И движение от объекта и движение от глаза могут одновременно рассматриваться и как действующие, и как претерпевающие. Цвет воздействует на зрение, а зрение в свою очередь воздействует на цвет. Почему в этих потоках вообще возможно какое-то взаимодействие? Взаимодействия этих встречных движений возможно в силу соизмеримости (симметричности) воспринимающего и воспринимаемого. Основной принцип ощущения: подобное познается подобным. Взаимодействовать могут только однородные элементы, например, зрение – это взаимодействие огня с огнем. В результате этих взаимодействий и возникают ощущения. «Поэтому, когда глаз и нечто иное из соразмерных (*συμμέτρων*) глазу [вещей] встретятся, то они порождают белизну и сродное белизне восприятие, чего никогда не произошло бы, если бы каждое из них направилось к иному. Когда зрение направляется от глаз, а белизна от соучастника рождения цвета, то глаз наполняется зрением и видит, становясь не просто зрением,¹⁴ но видящим глазом, что же касается второго родителя, он, наполнившись белизной, уже становится в свою очередь не белизной, но белым – будь то дерево, камень или любая вещь, окрашенная в этот цвет»¹⁵ (*Tht.* 156 d3–157a7). Тогда меру в ТП можно понять как соизмеримость элементов человеческого тела (микрокосма) элементам мира (макрокосмоса). Но, чтобы взаимодействие частиц стало ощущением, оно должно дойти до головного мозга и там воздействовать на разумную часть души. Платон говорит в «Тимее» (70b), что трансмиссия ощущений происходит через кровь. Потому что кровь, как и восприятие, пронизывает все тело целиком (*Tim.* 47 c3–d3): «движения эти передаются уже ему всему, доходя до души». Движения ощущений, переданные через кровь, попадают в головной мозг, где находится разумная часть души.

¹³ Пер. мой.

¹⁴ То есть не просто истечением света из глаза.

¹⁵ Пер. Т. В. Васильевой с исправлениями. Перевод «тогда же они несутся в разные стороны: зрение – к глазам, а белизна – к цвету соучастника этого рождения (*τότε δὲ μεταξὺ φερομένων τῆς μὲν ὄψεως πρὸς τῶν ὀφθαλμῶν, τῆς δὲ λευκότητος πρὸς τοῦ συναποτίκτοντος τὸ χρῶμα*)», ошибочен, потому что *πρὸς* с генитивом означает *от*, а не *к*.

Выводы из ТДП таковы: 1) ничто не существует как одно само по себе, но всегда возникает в отношении к чему-то (*οὐδὲν εἶναι ἔν αὐτὸ καθ' αὐτό, ἀλλὰ τι ἀεὶ γίγνεσθαι* (*Tht.* 157 b1), 2) само понятие существования нужно изъять, поскольку оно не соответствует природе вещей, 3) нельзя говорить «это», «не-что», «мое», вообще нельзя пользоваться именами, которые описывают вещи статически. Быть значит становиться, причем не просто становиться самому по себе, но становиться всегда по отношению к чему-то. То, по отношению к чему происходит становление, в свою очередь тоже становится в отношении первого. А значит, исчезают причинно-следственные связи. Нельзя ответить на вопрос, цвет – причина зрения или зрение причина цвета? Таким образом, в ТДП имеет место не только эпистемологический, но и онтологический релятивизм. Платон четко прослеживает связь между представлением об устройстве мира (бытия) и теориями познания и языка. Таким образом, ТДП представлена Платоном как последовательное и цельное учение, включающее в себя теорию бытия и теорию познания, которую действительно трудно опровергнуть (*robust*).

Платон предпринимает множество различных по своей силе и серьезности попыток опровергнуть ТДП. Он высказывает возражения против трактовки знания как ощущения и сомнения относительно возможности выражения онтологии потоком средствами языка. Не возьмусь перечислять их все, назову только некоторые. Первая группа аргументов направлена против выразимости онтологии потока средствами языка. Даже белое и белизну нельзя назвать белым и белизной, потому что, всецело изменяясь и перемещаясь, они теряют свои качества быть белым и белизной быстрее, чем их успеют назвать. Шутливо Платон рассказывает об эфесцах, последователях Гераклита, которые старались в своих рассуждениях соответствовать природе вещей, поэтому они говорили исключительно загадками и все время неслись куда-то, не желая останавливаться ни на одном предмете разговора. Вторая группа аргументов направлена против теории познания, отождествляемого с ощущением. Ощущение не тождественно знанию, поскольку знание – это не только ощущение, но и память. Иначе мы не знали бы того, что только что видели или слышали, но не видим и не слышим в данный момент. Платон приводит еще один прекрасный пример того, почему знание не тождественно восприятию. Когда мы слышим речь, то, хотя мы воспринимаем одни и те же звуки, наше знание будет зависеть от того, понимаем мы язык, на котором говорят, или нет (*Tht.* 163b-c).

Третья группа аргументов направлена против доктрины истины. Платон выявляет скрытое противоречие в ТП: если я судья всем существующим для меня вещам, что они существуют, и несуществующим, что они не существу-

ют, тогда никто не может судить о состоянии другого (*Tht.* 160c). В ТП Платон меняет «быть мерой» на «быть судьей (κριτής)», таким образом, получается, что ТП сам себя опровергает.¹⁶ Если никто не может судить о чужом состоянии, то почему суждение Протагора может быть истинно для другого человека? Отсюда остается один шаг до замены меры критерием. Тем не менее Платон находит способ реабилитировать ТП, ссылаясь на то, что сам Протагор не отрицал возможность экспертной оценки различных состояний воспринимающего. Восприятия зависят от того, как себя чувствует тот, кто их испытывает. Тогда мудрец – это тот, кто может изменить состояние воспринимающего с худшего на лучшее, как врач – состояние пациента. Значит, уже не любой человек есть мера всех вещей, а только мудрый, именно он будет мерой хорошего и плохого, полезного и вредного. В итоге Платон переформулирует ТП так: «человек – мера всего, и белого, и тяжелого, и легкого, и всего подобного, поскольку, имея в самом себе критерий этих вещей (ἔχων γὰρ αὐτῶν τὸ κριτήριον ἐν αὐτῷ) и полагая их такими, как он их воспринимает, он полагает также, что они для него поистине существуют» (*Tht.* 178 b3). Быть мерой истолковывается Платоном как иметь критерий истины в себе самом. Но эта формулировка возвращает нас к первому возражению. Если критерий истины находится в каждом, то у каждого своя истина, а так быть не может и сам Протагор с этим согласен. Следовательно, ТП опровергнут: не всякий человек – критерий истины.

Мысль Платона развивает Секст Эмпирик. Именно он приравнивает меру в ТП к критерию. Если для Платона критерий неологизм, то для Секста – устоявшийся философский термин. В «Трех книгах Пирроновых положений» разбирая вопрос о том, чем отличается скепсис от доктрины Протагора, он говорит так: «Протагор хочет, чтобы человек был мерой всех вещей, а именно: существующих, что они существуют, несуществующих – что они не существуют; при этом “мерой” он называет критерий (μέτρον' μὲν λέγων τὸ κριτήριον,) а “вещами” – предметы»...¹⁷ Таким образом, Протагор, по мысли Секста, вводит относительность (οὕτως εἰσάγει τὸ πρὸς τι). Именно эта интерпретация ТП позволила Эдуарду Целлеру назвать доктрину Протагора релятивизмом. Однако в отличие от скептиков Протагор делал утверждения о мире как таковом. Например, что материя текуча (τὴν ὕλην ῥευστὴν εἶναι) и что логосы всех чувственно воспринимаемых вещей находятся в материи (τοὺς λόγους πάντων τῶν φαινομένων ὑποκείσθαι ἐν τῇ ὕλῃ). Эти утверждения Секст рассматривает как догматические и противоречащие скептическим установкам. Нельзя, сделав истину познания относительной, высказывать

¹⁶ Burnyeat 1976.

¹⁷ Пер. мой.

утверждения о бытии. Несмотря на то, что понятие «материя» (ὕλη) появилось в античной философии только после Аристотеля, а значит Протагор не мог его использовать, исследователи отмечают, что эти утверждения Секста не являются пересказом «Теэтета» Платона, а значит они особенно ценны. В своей интерпретации ТП Секст заменяет μέτρον на κριτήριον, а χρήματα на πράγματα, потому что и κριτήριον, и πράγματα представляют собой технические термины.¹⁸ Таким образом, ТП встраивается в хорошо известный в эллинистической философии контекст вопроса о критерии познания. В трактате «Против ученых» в разделе «О критерии истины» Секст разбирает историю этого вопроса. Одни философы признают критерий истины, другие – отвергают. По свидетельству Секста, некоторые – он называет последователей Протагора софистов Евтидема и Дионисиодора – относили Протагора к тем, кто критерий отвергает. Потому что если все мнения оказываются истинными для воспринимающего, то истина принадлежит к категории относительного (τῶν πρὸς τι εἶναι τὴν ἀλήθειαν), а значит не может быть никакого критерия различения истины и лжи или бытия и небытия.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Вольф, М. Н. (2017) “Софистический релятивизм: миф или реальность?” *ΣΧΟΛΗ (Schole)* 11, 493–504.
 Гадамер, Г.-Г. (1991) *Актуальность прекрасного*. Москва.

REFERENCES

- Burnyeat, M. (1976) “Protagoras and Self-Refutation in Later Greek Philosophy,” *Philosophical Review* 85, 44–69.
 Feyerabend, P. (197) *Farewell to Reason*. London.
 Gadamer, H.-G. (1991) *Aktualnost' prekrasnogo*. Moscow.
 Kerferd, G.B. (1981) *The Sophistic Movement*. Cambridge.
 Lask, A., Most, G. (2016) *Early Greek Philosophy*, Volume VIII: Sophists, Part 1. Loeb.
 Margolis, J. (1991) *The Truth about Relativism*. Oxford & Cambridge.
 Smyth, H.W. (1920) *A Greek Grammar for Colleges*. Cambridge.
 Van Berkel, T. (2013) “Made to measure: Protagoras’ metron,” J. M. van Ophuijsen, M. van Raalte, P. Stork, eds. *Protagoras of Abdera: The Man, His Measure*. Leiden.
 Volf, M. N. (2017) “Sofisticheskij relativism: mif ili realnost,” *ΣΧΟΛΗ (Schole)* 11, 493–504.
 Zilioli, U. (2007) *Protagoras and the challenge of relativism: Plato’s subtlest enemy*. Ashgate. Hampshire.

¹⁸ Van Berkel (2013) p. 41